

Tolcheeva T. S. Productivity in Modeling of Terms of Business Economics in the English Language and their International Harmonization.

The article deals with classification of terms of business economics of morphological criteria. The most productive models of their education in English have been identified with the aim of international harmonization. It has been defined the tendency to high productivity models abbreviation, contraction and truncation of terms, phrases in the course of their operation in the field of business economics, which saves efforts and contributes to international harmonization.

Keywords: *terms of business economics, productive models, international harmonization.*

Тузова Е. И.
РУДН, Россия

**КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
БУДУЩЕГО И ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ
В ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММАХ
КАНДИДАТОВ НА ПОСТ МЭРА ЛОНДОНА И МОСКВЫ**

В данной статье автор, сопоставляя тексты тематически совпадающих разделов предвыборных программ кандидатов на пост мэра Лондона и Москвы, приписывает концептуальное значение использованию будущего и прошедшего времени. Применяя метод сопоставления, автор статьи выводит содержательно-значимые способы представления данных времен, позволяющих создать положительный образ кандидата в общественном сознании. В результате данного сопоставления нам удалось выявить, что успешность политика напрямую зависит от грамотной презентации предвыборной программы. Использование определенной грамматической структуры высказывания способно вызвать или позитивные, или негативные ассоциации, а их сочетание часто приводит аудиторию к нужному ракурсу восприятия информации.

Ключевые слова: *содержательно-значимые способы представления содержания, предельная актуализация будущего времени, способы установления денотата, принцип субъектности/бессубъектности, композиционное решение разделов программ, соположение грамматики названий разделов.*

Введение

Основная задача политика во время предвыборной компании – привлечь на свою сторону избирателя. Чем выше пост, на который претендует кандидат, тем жизнь большего числа людей зависит от него, поэтому значимость предвыборных текстов становится особенно очевидной.

Взяв для сопоставления предвыборные выступления будущего мэра Москвы (С. Собянина) и будущего мэра Лондона (Б. Джонсона), мы постараемся оценить те ценностные различия или совпадения, которые вне этого сравнения оказались бы невидимыми.

Результаты исследования должны обладать высокой степенью достоверности, поскольку есть существенные точки пересечения:

– выборы проходили в близкое время: в Лондоне – в мае 2012, в Москве – в сентябре 2013;

– столичные города Лондон и Москва сопоставимы по численности населения: в Лондоне проживает примерно 8,6 миллионов человек, по данным переписи 2011 года, в Москве – примерно 12 миллионов человек, по данным Росстата 2013 года;

– Москва позиционирует себя как город европейский, а Россия позиционирует себя как государство демократическое.

Нам интересно, совпадают ли модели воздействия, доказавшие свою результативность в России, с моделями воздействия, используемыми в Великобритании.

Предвыборная программа – это одна из основных составляющих предвыборной компании, которая содержит положения, объективно необходимые для развития города. Скажем, не может быть такого кандидата в любом крупном городе, будь то Лондон или Москва, который не обратится к решению транспортной проблемы или проблемы безопасности. Но программы не могут и не различаться, поскольку политическая задача претендента состоит в том, чтобы избрали именно его, а не другого, точно так же осознающего объективные недостатки развития города.

В этой сугубо политической, а значит, нацеленной на получение и сохранение власти, направленности программы в наибольшей степени проявляется необходимость манипуляции общественным сознанием, которая вызывает огромный интерес со стороны ученых и свидетельствует об актуальности темы данной статьи.

Цель стати – определить концептуально-значимые способы представления будущего и прошедшего времени в предвыборных программах кандидатов на пост мэра Лондона и Москвы.

В исследованиях Л. де Соссюра, *манипуляция* трактуется как “использование приема или стратегии, без которых говорящий не смог бы изменить мнение и поведение адресата сообщения” [3, с. 117]. Выделяются два типа манипулятивной стратегии: локальная (способ подавления естественных способностей обработки высказывания) и глобальная (создание благоприятных социальных или психологических условий для слушателя, с целью получения необоснованного согласия с говорящим) [4, с. 126].

В дискурсивном анализе Т. А. ван Дейка под манипуляцией понимается злоупотребление властью, в результате которого слушателя заставляют быть “доверчивым”, он воспринимается как “жертва”, не имеющая возможности противостоять взглядам говорящего. Одновременно с этим слушатель способен совершать действия, которые в других ситуациях совершить бы не смог. Осуществление подобной манипуляции возможно через использование “контекстуального принуждения”, а именно: акцент на авторитет, моральное превосходство говорящего, власть, высокое положение, отсутствие необходимых знаний, актуализация фундаментальных норм, ценностей и идеологий, воззвание к сильным эмоциям [5, с. 376].

В свете такой постановки вопроса **надо отличать объективно-обязательную составляющую программы от ее манипулятивной части.** Именно поэтому смысловое наполнение программ становится особенно значимым.

Любая предвыборная программа содержит положения, связанные с планами на будущее, поэтому присутствие будущего времени в программах кандидатов на пост мэра Лондона и Москвы очевидно. Прошедшее время может присутствовать в предвыборной программе, если речь идет о кандидатах, которые уже переизбирались или временно исполняли обязанности. Однако будущее и прошедшее время – это не просто объективно-обязательная составляющая предвыборной программы, использование определенных способов представления этих времен может носить манипулятивный характер. Именно поэтому сопоставление прошлого и будущего времени в программах кандидатов на пост мэра является особенно значимым.

Однако целое с целым сравнить невозможно, так как предвыборные программы отличаются не только по объему, но и по наполнению, поэтому сопоставление мы будем проводить на основе тематически совпадающих разделов предвыборных

программ Б. Джонсона и С. Собянина, связанных с транспортной проблемой и проблемой безопасности.

Способы актуализации будущего времени

Для того, чтобы сравнение реконструированных моделей было достоверным, необходимо соотносить не только совпадение/несовпадение содержания разделов, но и *“способы представления содержания, которые не могут не оказаться содержательно-значимыми”* [1, с. 190].

Будущее время присутствует в обеих программах, поскольку речь идет не только о планах на будущее, его обещаниях, но и о программе дальнейших действий кандидата в случае его победы на выборах. В соответствии с этой логикой в программе Б. Джонсона будущее предельно актуализируется в глагольных формах, выводится на 1-ый план, выделяется композиционно. Более того, актуализируется не только будущее время, но и субъект действия, автор программы, в предельно личной форме *“I will”*, с которой начинается каждый раздел предвыборной программы. В разделе, посвященном транспортной проблеме, работает и прием композиционного выделения – *“I will”* выделяется шрифтом и *“выносится”* из текста в отдельную строку. Такое композиционное решение приписывает значение субъекта форме, которая вне этой композиции понималась бы как бессубъектная *“Protecting the bus network”*, – речь идет об *ing-й* форме названия данного раздела. *“Protecting the bus network”* в заглавии соединяется с последующим названием *“I will protect”*.

Именно соположение грамматики названия данного раздела и организации дальнейшего текста при совпадении лексического решения *“protecting – I will protect”* позволяет вывести субъект на первый план, даже если этот объект не назывался.

Будущее время с выраженным субъектом 1-го лица единственного числа будет многократно возобновляться и внутри раздела.

“I will expand the New Bus across London with 600 new buses operating on the streets by the end of my second term as Mayor”.

“I will do this in a cost effective way, by replacing existing buses as they are decommissioned with the New Bus”.

В программе С. Собянина планы на будущее выражаются бессубъектными конструкциями, которые могут быть представлены грамматически личными и безличными формами, но установить действительного производителя действия невозможно.

“Движение по дорогам города станет свободнее (кто это сделает?) даже с учетом роста числа автомобилей, принадлежащих москвичам”.

“В 2013 году будет проложено (кто проложит?) еще 14 км линий метро, в том числе ветка в Жулебино”.

“Всего к 2020 году планируется построить (кто построит?) 160 км новых линий и открыть 79 новых станций метрополитена”.

“Станции метро в шаговой доступности от дома получат (кто их построит?) 2 млн. москвичей, проживающих в настоящее время вне зоны обслуживания подземного транспорта”.

Принцип бессубъектности в программе С. Собянина (в будущем времени) нарушается всего несколько раз. Такое нарушение не может не быть значимым.

Использование личных местоимений как способ установления денотата

Личное местоимение *“я”* в лондонской модели связывается с такими сказуемыми, как *“буду добиваться разрешения”* (*“I will seek a fresh mandate”*), *“буду гарантировать продолжение работы”* (*“I will ensure Crossrail stays on track”*), *“буду отстаивать вложения”* (*“I will protect investment in transport infrastructure”*), *“буду*

сокращать задержки поездов” (“I will cut delays on the Tube”), “буду увеличивать количество автобусов” (“I will expand the New Bus”), “буду производить устройства” (“I will roll out countdown machines”), “буду улучшать качество перевозки” (“I will improve passengers’ journeys”), “буду укреплять правила” (“I will strengthen the existing behavior code”), “буду воздействовать на правительство” (“I will lobby the government”), “буду гарантировать действие” (“I will guarantee concessionary fares”), “буду лично контролировать планы по обеспечению безопасности” (“Personally oversee plans to deliver a safe and secure 2012 Olympic Games”), выражающие обязательство выполнения планов, заявленных кандидатом на пост мэра Лондона в предвыборной программе.

В московской модели личное местоимение я используется только в разделе “БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД: ЭФФЕКТИВНАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА”. Местоимение 1-го лица ед. числа связывается в большинстве случаев с отглагольными существительными, значение которых сводится к запрету как ограничению свободы действия других людей – мигрантов.

Рис. 1. Личное местоимение Я с отглагольными существительными в программе С. Собянина

При такой подаче с большой степенью вероятности мы можем допустить, что люди, писавшие эту программу, предполагали, что образ С. Собянина будет воспринят как положительный, если местоимение 1-го лица единственного числа будет связано с “запретом”, “выдворением”, “закрытием”.

Таблица 1

Ближайший контекст личного местоимения 1-го лица ед. числа в разделах предвыборных программ Б. Джонсона и С. Собянина, связанных с транспортной проблемой и проблемой безопасности

“I will”	“Я буду”
<p>“I will seek a fresh mandate (“я добьюсь разрешения”) from Londoners at this election to argue our case for a minimum turnout rule which will prevent irresponsible union leaders calling strikes with a minority of supporters, disrupting hard-working Londoners and undermining the capital’s economy”.</p> <p>“I will ensure Crossrail stays on track (“я гарантирую продолжение работы пригородного сообщения”), on time and on budget, bringing 1.5 million people within 45 minutes commute of the existing major employment centers of the West End, the City and Canary Wharf”.</p> <p>“I will protect investment in transport infrastructure (“Я буду отстаивать вложения в транспортную инфраструктуру”) to complete the upgrade of the Northern line and maintain momentum in delivering the upgrade of the Circle, Metropolitan, District and Hammersmith and City lines to support London’s economy and transform the network. I will not cut £1.14 billion from transport funding”.</p>	<p>“Я буду добиваться запрета на въезд в Москву и Россию мигрантов без загранпаспортов и правильно оформлены хвездных документов”.</p> <p>“Я буду добиваться выдворения с долгосрочным запретом на въезд в Россию мигрантов, нарушивших правила пребывания”.</p> <p>“Я буду добиваться сокращения использования неквалифицированной рабочей силы в городском хозяйстве, в том числе в системе ЖКХ”.</p> <p>“Я буду добиваться закрытия и недопущения возобновления работы стихийных рынков и других точек притяжения незаконных”.</p> <p>“Я буду добиваться соблюдения мигрантами традиций и обычаев бытового поведения, принятых в нашем обществе”.</p>

Однако мы не можем не обратить внимания на то, что высказывания политиков о планах на будущее есть не что иное, как обещания. В русле данного вопроса необходимо учесть и общие принципы функционирования “перформативов”, описанных в теории речевых актов Дж. Остином. В основе этой теории лежат высказывания двух типов: *перформативные*, обозначающие не просто произнесение слов, а произнесение с последующим совершением действия и *конструктивные*, выполняющие функцию описания окружающей действительности [2, с. 332].

Перформативные же высказывания в свою очередь он делит на *эксплицитные* перформативные высказывания и *имплицитные*. Эксплицитные перформативные высказывания включают в себя высказывания, способные адекватно выразить интенциональное содержание. Имплицитные высказывания не выражают в полной мере свое целевое назначение, так как перформативный глагол в их структуре опущен.

Очевидно, что любое обещание политика, связанное с планами на будущее, воспринимается усредненным избирателем скорее как “перформативное”, рассчитанное на его скорейшее осуществление, однако, в данном случае, проверить степень его “перформативности” возможно только по окончанию выборов и вступлению кандидата на претендуемый пост, поэтому в данном случае эти обещания носят эксплицитный характер.

Прошедшее время как способ выражения достигнутого

Прошлое присутствует в равной мере и в одной и в другой программе, это объясняется прежде всего тем, что мы говорим о кандидатах, уже исполнявших обязанности мэра. Б. Джонсон переизбирался, а значит, есть то, что сделано, а С. Собянин уже работал исполняющим обязанности.

Прошлое в программе Б. Джонсона обозначает личные достижения кандидата. Личная ответственность выражается в формуле “я обещал – я сделал”:

“I promised to remove – and have done so”:

– **“I promised to remove the dangerous and ineffective bendy-bus introduced by my predecessor onto London’s streets, and have done so, removing the last one in December 2011”;**

“I also promised – and delivered it”:

– **“I also promised a New Bus for London, and delivered it”;**

“I have introduced – I have made”:

– **“I have introduced an increase in CCTV to make journeys safer and more transport police, and the result has seen a 30 per cent drop in crime on the bus network. In addition, I have made data freely available to smartphone app developers with iBus enabling people to access real-time arrival information for their stop”.**

Более того, прошлое сдвигается с настоящим и будущим, расширяя выведенную ранее формулу **“я обещал – я сделал”** до **“я продолжаю работать – я сделаю еще”:**

– **“I have already reduced the number of buses operating on Oxford Street by up to 20 per cent⁷⁶, and will maintain this”;**

– **“I have not only doubled the number of accessible bus stops since 2008⁷⁸, I am proposing to increase the number of accessible bus stops <...>”.**

Соотношение прошлого с будущим в программе С. Собянина укладывается в следующую формулу **“было хорошо, а будет еще лучше”**, но действительный производитель действия отсутствует:

“Было улучшено транспортное обслуживание порядка 600 тысяч жителей города. В 2013 году будет проложено еще 14 км линий метро <...>”.

“В 2011–2012 годах в Москве был полностью ликвидирован дорожный долгострой и построено 70 км новых дорог. В ближайшие 5 лет будет:

– **сформированы новые хордовые трассы для более удобного сообщения между районами в средней части города в объезд Третьего транспортного кольца и центра;**

– **построены новые пешеходные переходы у высших учебных заведений и в других местах с интенсивным движением транспорта и большим людским потоком”;**

Выделяются качественные характеристики достигнутого:

“В 2011–2013 годах мы качественно обновили подвижной состав основного городского перевозчика – “Мосгортранса”; <...> **В 2014–2015 годах в городе появится новая модель автобусных перевозок”.**

“Введенные в 2013 году новые виды билетов “Единый”, “90 минут” и транспортная карта “Тройка” существенно упростили пользование наземным транспортом. Очереди в кассы метро стали значительно меньше или вовсе исчезли”.

Заключение

В результате сопоставления будущего и прошедшего времени в тематически совпадающих разделах предвыборных программ кандидатов на пост мэра Лондона и Москвы, нам удалось доказать особую значимость способов представления содержания, которые позволяют обнаружить созданный авторами программы положительный образ кандидата на пост мэра Москвы и подчеркнуть открытость, личную ответственность за совершенные и запланированные действия кандидата на пост мэра Лондона.

В лондонской модели актуализируется не только будущее время, но и выводится на первый план субъект действия, автор программы, в предельно личной форме **“I will”**. Местоимение 1-го лица единственного числа связывается с такими сказуемыми, которые выражают не только желание мэра улучшить жизнь лондонцев, но и его обязательство выполнения планов, заявленных в предвыборной программе.

В московской модели планы на будущее выражаются бессубъектными конструкциями, но установить денотат (действительный производитель действия) невозможно, а местоимение 1го лица единственного числа связываются с отглагольными существительными, которые выражают запрет и ограничение свободы действия мигрантов.

Прошлое присутствует в равной мере и в одной и в другой программе.

В лондонской модели прошлое обозначает личные достижения кандидата, а личная ответственность выражается в формуле “я обещал – я сделал”, которая в дальнейшем сдвигается с формулой “я продолжаю работать – я сделаю еще”.

Соотношение же прошлого с будущим в программе С. Собянина укладывается в формулу “было хорошо, а будет еще лучше”, акцентируя внимание на качественных характеристиках достигнутого, а действительный производитель действия опускается.

Однако все эти особенности могли бы остаться незамеченными вне данного сопоставления.

Л и т е р а т у р а

1. *Валентинова О. И.* Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: Форма как смыслоформирующая сила / О. И. Валентинова. – М. : Изд-во Российского университета дружбы народов, 2014. – 648 с.
2. *Остин Дж.* Избранное. Как производить действия при помощи слов / Дж. Остин ; [пер. В. П. Руднева] // Смысл и сенсibiliи / [пер. Л. В. Макеевой]. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. – 332 с.
3. *Остин Дж.* Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. – М. : Прогресс, 1986. – С. 22–29.
4. *Saussure L. de Manipulation and Cognitive Pragmatics: Preliminary Hypotheses* / [eds Saussure de L., P. Schulz] // *Manipulation and Ideologies in the Twentieth Century: Discourse, Language, Mind.* – Amsterdam-Philadelphia : John Benjamins, 2005. – P. 113–146.
5. *Dijk T. A. van Discourse and Manipulation* / T. A. van Dijk // *Discourse and Society.* – 2006. – № 17 (2). – P. 359–383.

Тузова О. І. *Концептуально-значимі способи представлення майбутнього і минулого часів у передвиборних програмах кандидатів на пост мерів Лондона і Москви.*

У даній статті автор, зіставляючи тексти тематично спільних розділів передвиборних програм кандидатів на пост мерів Лондона і Москви, приписує концептуальне значення використанню майбутнього і минулого часів. Застосовуючи метод зіставлення, автор статті виявляє змістово-значущі способи представлення даних часів, що дозволяють створити позитивний образ кандидата в суспільній свідомості. У результаті зіставлення вдалося виявити, що успішність політика безпосередньо залежить від грамотної презентації передвиборної програми. Використання певної граматичної структури висловлювання здатне викликати або позитивні, або негативні асоціації, а їх поєднання спрямовує аудиторію до потрібного ракурсу сприйняття інформації.

Ключові слова: змістово-значущі способи представлення змісту, гранична актуалізація майбутнього часу, способи встановлення денотата, принцип суб'єктності / безсуб'єктності, композиційне рішення розділів програм, співположення граматики назв розділів.

Tuzova E. I. *Conceptual and Meaningful Ways of Representation of Future and Past Tenses of Pre-Election Programs of Candidates for Mayor of London and Moscow.*

In this article the author compares the texts of the thematically close parts of the candidates for the post of London and Moscow mayors' electoral programs and adds a conceptual meaning to the usage of the future and past tenses. Using the method of comparing the author of the article introduces the meaningful ways of presentation of these tenses, which help to create a positive image of the candidate in the social consciousness. As a result of this comparing, we've managed to elicit a fact that the success of a politician depends directly on the competent presentation of their candidate's program. The usage of a definite grammatical structure of the expression can provoke positive or negative associations and their combination brings the audience to the necessary angle of perception of the information.

Keywords: *meaningful ways of presentation of the content, ultimate actualization of the future tense, the ways of denotation establishment, the principle of subjectivity/non-subjectivity, compositional decision of the programmes' parts, comparing the grammar decision of the programmes' parts.*

Унтилова Е. Е.
Одесский национальный университет
им. И. И. Мечникова

ВЛИЯНИЕ МЕЛОДИЧЕСКИХ И ТЕМПОРАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ НА ИМИДЖ ГОВОРЯЩЕГО

В статье исследуются мелодические и темпоральные особенности речи представителей британской поп-культуры и их влияние на создание имиджа говорящего. В центре исследования находятся представители британской поп-культуры, которые в силу своей профессиональной деятельности формируют имидж, транслируемый на аудиторию.

Ключевые слова: *имидж, фонетические особенности, темпоральные и мелодические характеристики, поп-культура.*

В настоящее время в мире современных технологий и развития средств массовой коммуникации усиливается влияние на общество представителей массовой культуры, так называемых, медийных личностей. Важнейшим способом воздействия в сфере массовой культуры является звучащая речь, которая выступает как средство формирования имиджа.

Как известно, в сфере публичного общения имидж говорящего является мощным инструментом воздействия, а также компонентом эффективного взаимодействия говорящего и слушающего. По мнению Г. Г. Почепцова, имидж представляет собой публичное “Я” человека. Имидж можно трактовать как коммуникативную единицу, идеально соответствующую требованиям коммуникативного пространства. Именно потому, что таким путем наиболее эффективно можно достичь необходимых результатов, имидж и привлекает внимание как политиков, так и представителей шоу-бизнеса [3, с. 35].

Образ говорящего рассматривается представителями лингвистики в рамках разных терминологических систем, например, понятия “языковая личность” и “лингвокультурный типаж” соотносятся с другими смежными понятиями, такими, как “речевой портрет”, “речевая маска”, “образ”, “имидж”, которые, в свою очередь, характеризуют человека с точки зрения его коммуникативного поведения.

Следует отметить, что в центре многих современных лингвистических исследований находится языковая личность – человек, участвующий в коммуникации. Термин “языковая личность” был введен в научный обиход Ю. Н. Карауловым. Ученый определяет языковую личность как личность, “выраженную в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств” [2, с. 37].

Что касается социолингвистических исследований, то они в основном построены на описании коммуникативного поведения языковой личности. В рамках этих исследований разработаны культуролингвистические классификации личностей, выделяющие те личностные типы, которые оказали существенное влияние на поведение представителей соответствующей культуры.